

УДК 631.16

К ВОПРОСУ О КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯХ В СТРОИТЕЛЬНУЮ ОТРАСЛЬ ЮЖНОГО УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кузнецова С. В., – преподаватель
Оренбургский государственный аграрный университет

Настоящая работа отражает результаты исследований, выполненных по теме: «К вопросу о капиталовложениях в строительную отрасль Южного Урала в годы великой Отечественной войны». Представлены данные о концентрации капитальных работ, материально-технических ресурсов и рабочей силы на возведении важнейших оборонных объектов Южного Урала. Выявлен принцип перестройки государственного бюджета в связи с возросшими военными расходами в области промышленного строительства.

The given work reflects the results of researches made on the topic «To the issue of the capital-investment into the South Ural's constructing branch during the years of the World War II». There were presented the data about the concentration of fundamental works, the material-and-technical resources and the working power on the erection of the most important defense objects of the South Ural. There was also discovered the principle of rebuilding of the state subject as a result of the increased military expenses in the sphere of industrial construction.

Переключение предприятий гражданской промышленности на выпуск военной продукции требует определённых, а порой крупных капитальных строительных работ. Это связано с переделкой ряда цехов и служб, оснащением новым оборудованием, реорганизацией транспортной сети и т. д.

Мероприятия по перестройке народного хозяйства страны нашла своё отражение в военно-хозяйственных планах. "Мобилизационный народнохозяйственный план" на III квартал 1941 г., утверждённый ЦК ВКП (б) и СНК СССР 30 июня 1941 г., являлся одним из первых таких документов [1]. В области строительства в нём предусматривалась концентрация капитальных работ, материально-технических ресурсов и рабочей силы на возведении важнейших оборонных объектов в районах Поволжья, Урала и Западной Сибири [2].

Планировались частичная или полная консервация второстепенных и сосредоточение усилий на относительно небольшом количестве первостепенных строек. Их общее количество, утверждённых планом, сокращалось в три раза [3].

Финансирование производилось банками долгосрочных вложений по сметно-финансовым расчётам. Нормативы оборотных средств и размер аванса на заготовку, и доставку материалов увеличивались. Собственные оборотные средства устанавливались в размере от 20 до 30% годового объёма вместо ранее действовавших 15%. Заработную плату строителям повысили на 10 – 40 % [4]. Разрешались частичные отступления от утверждённых проектов и смет сверхлимитного строительства в пределах общей стоимости каждого объекта, утверждённого по генеральной смете[5].

Особое значение придавалось военно-промышленному строительству. Установили очерёдность сооружения предприятий, утвердили список сверхлимитных скоростных строек, вводимых в действие в IV квартале 1941 г., и список сверхлимитных строительных объектов на 1942 г с объёмом капитальных работ в 16 млрд. руб. [6]. Наркоматы обязывались сосредоточить на них рабочую силу и материально-технические ресурсы для обеспечения своевременного пуска в эксплуатацию[7]. Военно-хозяйственный план, таким образом, намечал наряду с максимальным использованием имеющихся производственных мощностей широкое новое строительство.

Именно военная промышленность по размерам вложения средств находилась на первом месте. Однако увеличение выпуска военной продукции вызывало необходимость наращивания производственных мощностей электростанций, топливной промышленности, чёрной металлургии и других отраслей.

В этой связи объем капиталовложений в строительство промышленности Урала в целом был увеличен с 4 млрд. руб. в 1940 г. до 6,1 млрд. руб. в 1942г. Наряду с этим общий объем капиталовложений в народное хозяйство СССР за это время сократился почти вдвое [8].

В связи с финансированием нового проекта потребовалась соответствующая перестройка государственного бюджета. Военные расходы во второй половине 1941 г. увеличились на 20,6 млрд. рублей по сравнению с первым полугодием. Бюджетные же ассигнования на развитие гражданских отраслей народного хозяйства уменьшались на 21,6 млрд. рублей, а на социально-культурные мероприятия – на 16,5 млрд. рублей [9].

В целом этот план являлся программой работ по скорейшему росту экономики в глубинных районах страны, в том числе и на Южном Урале. В процессе его практического осуществления вносились коррективы и дополнения.

Годовые и квартальные планы работ утверждались для всех наркоматов и ведомств, осуществлявших строительство [10]. Все организации НКС так же осуществляли свою деятельность на основе утверждённых годовых и квартальных планов работ и основных планов – показателей лимитов по труду.

Основным для всех хозяйств, трестов являлся месячный план работ, составленный, исходя из квартальной программы. В нём намечались объекты к сдаче в эксплуатацию, определялись потребности в рабочей силе, материалах и транспортных средствах[11].

Месячные планы работ и итоги их выполнения за прошедший месяц по каждому хозяйству, от прорабского участка до треста включительно, регулярно, в начале каждого месяца, обсуждались на специальных производственных совещаниях трестов [12].

Объём проектно-сметной документации на всех стадиях проектирования сокращался до минимума. Производство строительных работ допускалось по упрощённым чертежам, а так же эскизам. Разрешалось основные и вспомогательные цехи и подсобные помещения сооружать как объекты временного типа.

Для ускорения ввода в действие цехов рекомендовались наипростейшие строительные решения. Большие цеха, обычно сооружавшиеся многопролётными, рекомендовалось расчленять на отдельные более упрощённые с числом пролётов до четырёх и шириной не более 48 – 60 м².

Вместо фонарей определялось остекление верхней части стены повышенного пролёта, а в случае необходимости допускалось применять фонари только с вертикальным остеклением. Применение мостовых кранов резко ограничивалось.

Промышленные объекты должны были устраивать с облегчёнными стенами и покрытием. В конструкциях зданий и сооружений применение металла и железобетона сводилось к минимуму за счёт широкого использования дерева, камня и преимущественно местных материалов [13].

Использование металла и железобетона допускалось лишь в обоснованных случаях и только при согласии НКС. Так, использование инструкции при пересмотре проектов дало только по 116 стройкам в 1942 г. экономию в 400 млн. руб. и 58 тыс. т металла [14].

В целях стимулирования производительности труда на всех основных видах работ применялась аккордная система оплаты труда по прямым сдельным и прогрессивно-сдельным расценкам. Техническое обучение рабочих строительных колонн проводилось строительными организациями на общих основаниях в соответствии с планом подготовки кадров [15].

Одним из направлений перестройки капитального строительства во время войны стал переход к широкому возведению средних и небольших предприятий, что вызвало необходимость пересмотра многих проектов [16]. Это давало быстрый эффект, так как открывались возможности сокращения сроков работ.

. К объектам скоростного строительства относились многие эвакуированные на Южный Урал предприятия. На новых местах сроки ввода их в строй определялись самые минимальные. Так, 5 ноября 1941 г. в г. Чкалов прибыл перебазированный станкозавод им. С. М. Кирова из г. Витебска [17].

На Чкаловской земле завод получил литерный № 170 и передан в ведение Наркомата Танковой Промышленности. Оборудование расквартировали на базе Чкаловского Обозостроительного завода. Директором назначили Рябцева. Прибыло рабочей силы – 367 человек, приняли на работу в г. Чкалове – 577 человек, не хватало по основным профессиям – 80 человек.

Все строительно-монтажные работы по объекту поручили строительно-монтажной конторе (СМК) № 3 треста «Союзстанкострой». Главный фронт работ в 1942 г. развернулся на сооружении инструментального, литейного, механосборочного цехов. Во II квартале 1942 г. отпускаемые ассигнования составили 950 тыс. руб. На строительно-монтажные работы – 180 тыс. руб., требовалось дополнительно 300 тыс. руб. [18].

На III квартал 1942 г. строительству предоставили цемента в количестве 60 т, лесоматериалом – 200 м³, железа сортового – 13 т. Обеспеченность объекта транспортом определялась – 34 %, потребность в горючем удовлетворили на 15 %.

Дополнительная необходимость для СМК № 3 на август – сентябрь 1942 г. в рабочей силе составляла 500 человек, в лесоматериалах – 1500 м³

, цементе – 240 т, кирпиче – 860 тыс. штук, гвоздях – 4 т, трубах чугунных – 34 т, металле сортоном – 36 т, катанке – 9 т. Фактически же имелось на 1 августа 1942г.: лесоматериалов – 136 м³, цемента – 12 т, кирпича – 100 тыс. штук, гвоздей – 1,5 т, труб чугунных – 4,0 т, металла сортового – 16 т, катанки – 1,0 т [19].

Все это не могло не сказаться на показателях выполнения плана. За август 1942 г. он составлял – 41,4 %, за сентябрь – 52,9 %, октябрь – 49 %, ноябрь – 89,6 %, декабрь – 102 %. Выработка на одного рабочего в смену в августе 1942 г. – 119%, сентябре – 112 %, октябре – 117 %, ноябре – 121,7 %, декабре – 122,4 %. Общий объем капитальных работ в 1942 г. по Чкаловскому станкостроительному заводу представлял – 78,6 %, в 1943 году – 86 %, в 1944 – 105,3 % [20].

В августе 1941 г. в г. Кизел Челябинской области прибыл Киевский станкостроительный завод им. М. Горького, который необходимо было разместить и пустить в ход через 60 суток. Для этого демонтировали оборудование обогатительной фабрики, установленное в отдельных корпусах, разрушили некоторые железобетонные сооружения [21].

В качестве помощи прибывшим рабочим на предприятие направили 10 тыс. человек, каждый из которых отработал на восстановлении объекта не мене 24 часов. Уже на восемнадцатый день после прибытия эшелонов с оборудованием предприятие работало полным ходом [22].

Огромное значение для страны имело восстановление заводов машиностроения. В сентябре 1941 г. в г. Чкалов эвакуировали Одесский завод “Автозапчасть ” Наркомата среднего машиностроения. Ему предоставили недостроенные помещения бывшего кондитерского комбината. Начальником отдела Капитального строительства являлся т. Голембок, директором завода – А. А. Саблин [23].

Из продукции, необходимой фронту, “ Автозапчасть ” выпускал взрыватели для мин. Строительные работы по вводу в строй цехов в

течении 1941 г. проходили непрерывно, что дало возможность 19 января 1942 г. пустить их на полную мощность.

Все монтажные работы по радиаторному цеху закончили 28 апреля 1942г. За I квартал 1942 г. достигнутый уровень выработки составлял 143 %, при этом выполнение норм по строительному цеху – 128,3 % [24]. Новый ремонтный цех смонтировали и сдали за 16 дней.

В связи с пуском двух трубопрокатных станков приступили к расширению цеха № 8, для чего силами строительного отдела заготовили следующие материалы: лес круглый – 30 м³, пилолес – 14 м³, гвозди (125 мм) – 110 т, гвозди (70-80 мм) – 80 т, цемент – 500 т, олифа – 300 т, мел – 500 т [25]. К концу 1942 г. на заводе «Автозапчасть» действовали 12 цехов.

В начале 1943 г. капитальные строительные работы завершили. Главным образом производился текущий ремонт зданий, сооружений и хозяйственного инвентаря. Ассигнований из бюджета на капитальное строительство в 1945 г. выделялось 2 796 тыс. руб.[26].

6 октября 1941 г. приказом Народного комиссара танковой промышленности Челябинский тракторный завод (ЧТЗ) перевели на выпуск тяжёлых танков. На базу действовавшего предприятия эвакуировали оборудование Кировского завода из г. Ленинграда, Харьковского моторостроительного, московских заводов «Красный пролетарий», «Динамо» и др. Требовалась коренная реконструкция всего производства [27].

Работы поручили Строительно-монтажному тресту (СМТ) № 22. Весь трест разбили на 9 участков, 5 из которых вели строительные работы на ЧТЗ. Выполнение плана на декабрь 1941 г. составляло 70 %, при обеспеченности рабочими на 83, 6 %. Объяснялось это тем, что контингент рабочих, в большинстве своём – это бойцы строительных колонн. В начале 1942 г. образовали Строительное управление (СУ) № 1 из бывшего участка

№ 5 СМТ № 22 которое осуществляло дальнейшие работы по реорганизации завода [28].

Следует отметить, что процент реализации фондов материального снабжения СУ № 1 в конце 1941 – начале 1942 гг. не превышал 80 %. Это положение обуславливалось тем, что поставщики не выполняли отгрузки по выдаваемым им нарядам[29].

К концу 1942 г. демонтировали и смонтировали заново 17 тыс. станков, в том числе около 6 тыс. металлорежущих. Для организации массового выпуска танков на заводе построили 4 новых цеха: сборочный, площадью 12 тыс. м², два механических общей площадью 30, 6. тыс. м² и корпус по сборке и испытанию танковых моторов, площадью 9 тыс. м². За 1942 г. ввели в эксплуатацию объектов на сумму 58192,0 тыс. руб. или на 74,6 %, от общего объёма. Работы велись 21 бригадой круглосуточно, выполнение нормы – 110 – 210 % [30].

В течение 1942 г. осуществили ремонт кровли – 14982 м²; окон, дверей – 951 м²; полов – 741 м²; печей – 676 шт.; наружную отделку стен – 27 619 м²; внутреннюю – 8 211 м². В этом же году приняли до 25 000 человек, в том числе: из строительных колонн – 15 000 рабочих, эвакуированных из Мариуполя – 2 000, 14-й стройтрест из Сталинграда – 2 000, работников Наркомата, главков – 2 000, эвакуированных с различных предприятий – 3 000 человек. Выполнение норм по строительству на ЧТЗ в 1942 г. в I квартале составлял 101,0 %, во II – 100,4 %, в III – 109,0 %, в IV – 106,0.%. За год в целом – 102,0 % [31].

Из Ленинграда в г. Чкалов прибыл завод № 174. Этот завод приступил к производству танковых деталей. План капиталовложений на 1942 г. составлял 5 млн. руб. Фактическое же выполнение работ согласно актов, предъявленных и оплаченных Промбанком составляло 5 638 тыс. руб. Таким образом, план по строительству перевыполнили относительно первоначального на 41 % [32].

За 1942 г. закончили и ввели в действие следующие объекты: турбоагрегат № 3 ОК – 35 мощностью 3500 кВт; реконструировали береговую насосную станцию с циркуляционной системой водоснабжения и двумя насосами по 1400 м³ в час каждый; турбоэлектропитательные насосы в количестве 2 шт.; угольный склад с железнодорожной разгрузочной эстакадой и узкоколейными путями площадью 4000 м²; новые узкоколейные зольные пути, протяжённостью 4200 м; линия электропередачи на 6 кВт, протяжённостью 2,8 км; склад горючих и смазочных материалов кубатурой 193 м³ [33].

Наряду с основными ввели и вспомогательные сооружения на сумму 600 тыс. руб. Фактическая выработка строителями по заводу в течении I – III кварталов 1942 г. не превышала плановой. И лишь перевыполнение её в IV квартале способствовало тому, что в целом за год плановая и фактическая выработки относительно сравнялись.

Численность рабочей силы на стройплощадке на декабрь 1942 г. составляла: вольнонаёмных – 139 человек; заключённых – 491, из них 23 женщины; ИТР, служащих, МОП из числа вольнонаёмных – 93, из них 41 женщина. Недостаток ощущался в квалифицированных рабочих: столярах, плотниках, слесарях, монтажниках, обмуровщиках, а так же в инженерно-технических работниках [34].

Производство в 1943 г. получило рабсилу из числа заключённых, а так же по линии подрядной организации «Волгоэнергомонтаж». В первом полугодии 1943 г. сдали в эксплуатацию турбоагрегат № 4 ОК – 35 мощностью 3500 кВт; распределительные электроустройства 3 и 6 кВт внутреннего и внешнего освещения; главный корпус для котлов №№ 6, 7 и для турбоагрегатов №№ 4, 5, 6 кубатурой 1700 м³ [35]. Главным образом основные строительные работы по заводу № 174 завершили к январю 1943 г. На начало 1944 г. велись мероприятия по вспомогательным сооружениям и бытовкам.

Моторные цеха Московского автомобильного завода перебазировали в г. Миасс Челябинской области. Поступление эвакуированного оборудования началось во второй половине декабря 1941 г. Всего прибыло свыше 2 тыс. вагонов и платформ[36]. Разгружали оборудование вручную, группами по 30 человек.

Частично москвичам передали готовые цеха ранее строящегося завода. За три недели в январе 1942 г. появилось здание инструментального цеха, к которому подвели подъездные пути. Подстанцию построили за одну неделю. Монтёры за 14 дней протянули 18 км высоковольтной линии [37].

В апреле 1942 г. на заводе действовали уже инструментальный и моторный цеха. Объём работ, выполненных в 1942 г. ОСМУ – 14, составлял 17920 тыс. руб. Выработано человеко-дней на строительномонтажных работах – 66 730. К началу 1943 г. опережение выполнения графика по всем объектам составляло в среднем 10 дней. В течение 1943 г. на строительстве Миасского автомобильного завода действовал только участок № 7 ОСМУ – 14. Сдали работ досрочно в количестве 67,6 % от общего объёма. Фактическая стоимость строительства составила 84, 7 % к сумме выполненных работ в сметных ценах [38].

Примечание:

1. Гинзбург С. З. О прошлом – для будущего. М., 1986. С. 71.
2. Там же. Л. 72.
3. РГАЭ. Ф. 8590. Оп. 2. Д. 236. Л. 11.
4. РГАЭ. Ф. 8590. Оп. 2. Д. 5319. Л. 58.
5. Тамарченко М. Л. Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М., 1967. С. 112.
6. РГАЭ. Ф. 8516. Оп. 3. Д. 389. Л. 42.
7. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 53. Д. 2. Л. 33.

8. Подсчитано по: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 68. Д. 35. Л. 93; РГАЭ. Ф. 8516. Оп. 3. Д. 389. Л. 66, 67, 68; РГАЭ. Ф. 8803. Оп.2. Д. 54. Л. 147.
9. РГАЭ. Ф. 8590. Оп. 3. Д. 336. Л. 45.
10. РГАЭ. Ф. 8590. Оп. 2. Д. 659. Л. 164 –165.
11. Там же. Л. 3.
12. РГАЭ. Ф. 8590. Оп. 2. Д. 491. Л. 83.
13. Там же. Л.84 – 85.
14. РГАЭ. Ф. 8590. Оп. 2. Д. 450. Л. 47.
15. РГАЭ. Ф. 8590. Оп 2. Д. 217. Л. 26.
16. РГАЭ. Ф. 8590. Оп. 7. Д. 5319. Л. 69.
17. ГАОО. Ф. 2408. Оп. 1. Д. 79. Л. 65.
18. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 114. Л. 13
19. Там же. Л.49.
20. Там же. Л. 53, 55, 56, 58, 60.
21. ОГАЧО. П – Ф. 288. ОП. 5. Д. 96. Л. 43.
22. ОГАЧО. П – Ф. 288. Оп. 5. Д. 97. Л. 46.
23. Фёдорова А. В. Оренбург в годы великой Отечественной войны. Оренбург, 1995. С 47.
24. ГАОО. Ф. 1455. Оп. 1. Д. 1. Л. 196.
25. Там же. Л. 113.
26. Там же.
27. ОГАЧО. Р – Ф . 1288. Оп. 1. Д. 9. Л.1.
28. ОГАЧО. Р – Ф. 1288. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.
29. Там же. Л. 16.
30. Там же. Л. 80.
31. Там же. Л.18, 23, 56, 57, 80.
32. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 413. Л. 94.
33. Там же.
34. Там же. Л. 97.
35. Там же.
36. ОГАЧО. П – Ф. 288. Оп. 3. Д. 46. Л. 16 – 17.
37. ОГАЧО. П – Ф. 288. Оп. 4. Д. 112. Л. 14.
38. ОГАЧО. Р – Ф. 1581. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.